

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ШИЗОАНАЛИЗА ДЕЛЕЗА И ГВАТТАРИ: МЕЖДУ ТЕОРИЕЙ И ПРАКТИКОЙ

Петрин И.С.

*Магистр факультета свободных искусств и наук,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)*

УДК 101.1

Статья посвящена проблеме статуса шизоанализа Делеза и Гваттари. Рассматривается критический потенциал шизоанализа в отношении психоаналитических практик. Исследуются онтологические основания более широкого и востребованного в современной материалистической критике эстетического измерения шизоанализа. Делается вывод о специфике шизоанализа искусства, который рассматривается как форма research-creation, направленная на раскрытие имманентной произведению искусства и генеративной для мысли экологии художественной техники.

Ключевые слова: шизоанализ, эстетика, research-creation, практика.

AESTHETIC DIMENSION OF DELEUZE AND GUATTARI'S SCHIZOANALYSIS: BETWEEN THEORY AND PRACTICE

Petrin I. S.

*St. Petersburg University
The Faculty of Liberal Arts and Sciences (Smolny College)
(St. Petersburg, Russia)*

The article is devoted to the problem of the status of Deleuze and Guattari's schizoanalysis. The critical potential of schizoanalysis in relation to psychoanalytic strategies is examined. The article researches ontological basis of a wider and more demanded in modern materialistic criticism aesthetic dimension of schizoanalysis. The conclusion is drawn about the specifics of schizoanalysis of art, which is considered as a form of research-creation aimed at revealing the ecology of art technique that is immanent to an artwork and generative for thought.

Keywords: schizoanalysis, aesthetics, research-creation, practice.

В философии Делеза и Гваттари шизоанализ возникает как альтернатива фрейдистскому психоанализу с его аксиоматикой эдипального театра и одновременно как критика основополагающей для семиотики дуальности «означающее – означаемое» и репрезентативной модели мышления. В этом отношении шизофреник оказывается формой социально-политического протеста [1], на теоретическом уровне означающей смещение акцентов с метафизики Эдипа на трансцендентальное бессознательное машинерии желания, с принципа удвоения реальности (универсализация желания в символическом) на принцип симуляции, с проблемы смысла на проблему прагматики и способов использования [2].

Однако разработка шизоанализа затрагивает куда более широкий пласт вопросов. Шизоанализ в современных спекулятивных стратегиях и «art-based» исследованиях рассматривается как критическая практика в отношении метода как такового. И, в частности, как производство метода в условиях конкретной материальности и процессуальности взаимодействия с произведениями искусства. Иными словами, данный подход направлен на создание трансверсальных, «гибридных» моделей дискурса (с точки зрения как терминологического аппарата, составленного из гетерогенных концептов, так и методологической матрицы, отличающейся от классических представлений о методе как таковом), раскрывающих особенность связи между теорией и практикой-техникой в литературе, визуальном искусстве, кино [3]. Это не значит, что шизоанализ превращается в

не-метод, в лишенную всякого основания ситуативную композицию понятий и частную интерпретацию. Напротив, в качестве аналитической позиции шизоанализа можно выделить, во-первых, принципы имманентизма и трансцендентального эмпиризма и, во-вторых, онтологию произведения искусства. Эту совокупность принципов и последующий механизм их практической реализации мы будем называть эстетическим измерением шизоанализа, актуализирующим проблему статуса данной программы, которая, по замечаниям многих исследователей, оказывается скорее практикой и прагматикой, нежели теорией.

Итак, в первую очередь в философии Делеза осуществляется пересмотр субъект-объектной схемы мышления, что имеет принципиальное значение для дальнейшей реализации шизоанализа как практики. Оппозиция субъекта и объекта теряет привилегированное положение универсальной схемы. Пределом оказываются не самотождественный субъект и его внешнее, объект, но формирующие субъективность и осуществляющие индивидуацию материи силы и интенсивности. Эти силы и интенсивности составляют мир различия и становления, материальный план имманентности. Центром эстетики в данном случае является ощущение как «место» индивидуации и событие реального опыта [4]. Отсюда задачей трансцендентального эмпиризма и, следовательно, шизоанализа оказывается исследование доиндивидуального поля процессов индивидуации и практика освобождения пространства дестратифицированных и детерриторизованных интенсивностей и множеств [5]. В эстетическом измерении фигура шизофреника становится утверждением новой формы «опыта материи как дестратифицированной и интенсивной» [6].

Данные положения уточняют онтологический статус произведения искусства. Искусство рассматривается не как определенный в своих границах объект, удваивающий реальность, но как режим существования материи, как совокупность машинных ассамбляжей в неразличимости искусственного и естественного. Иными словами, произведение искусства оказывается критической, нерепрезентативной практикой соединения материальных потоков [6] и траекторией экспериментирования и режимом креативности, которые конституируются бессубъектным имманентным полем [7].

Практическое воплощение принципов эстетической программы шизоанализа при рассмотрении искусства превращает его в форму «research-creation», где анализирующий занимает позицию между теорией и практикой, на «срезе потока реляционного взаимодействия» [7], в том смысле, в котором метод, направленный на обоснование опыта, необходимо оформляет части становящегося материального потока в виде статической организации категорий. Однако этот срез осуществляется в трансверсальной позиции, где художественная практика оказывается генеративной в отношении мысли. Таким образом, шизоанализ стремится к раскрытию имманентной процессу создания искусства экологии художественной техники, и становится практикой и прагматикой дестратификации стратифицированной материи, спекулятивным вмешательством в производство новой реальности [6].

Список литературы

1. Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
2. Делёз Ж., Гваттари Ф. Тысяча плато: Капитализм и шизофрения. – Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель, 2010. – 895 с.
3. Deleuze and the schizoanalysis of Visual Art / edited by Ian Buchanan and Lorna Collins. – London: Bloomsbury Publishing Plc, 2014. – 298 p.
4. Володина А. Эстетика Жюль Делёза: к имманентистской философии искусства // Философия и культура. 2018. № 3. – С. 49-63.
5. Делёз Ж., Гваттари Ф. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения. — Екатеринбург: У-Фактория, 2008. — 672 с.
6. Zepke S. Art as Abstract Machine. Ontology and Aesthetics in Deleuze and Guattari. – New York, London : Routledge, 2005. – 320 p.
7. Manning, E. Against Method // Non-Representational Methodologies: Re-Envisioning Research / Ph. Vannini (ed.). – New York, London: Routledge, 2015. – P. 52–71.